

Имя этой загадочной ирландки хорошо известно всем любителям малострессовой музыки как в Европе, так и в Америке. Эния Бреннан, выпустив за свою достаточно долгую музыкальную карьеру всего четыре сольных альбома, вписала золотыми буквами свое имя в историю современной музыки. И причина оригинальности ее композиций не наркотики, которыми, как утверждают, она пользовалась, как и причина ее огромной популярности не в прекрасно организованной рекламной компании. "Виной" всему талант и невероятное упорство, с которым Эния записывала свои альбомы. И хотя она не может слушать свои диски, окончив работать над ними, это не касается больше никого, потому что многие из тех, кто хоть раз слышал Энию, захотят вернуться к ее музыке вновь и вновь. Главное в том, что она вложила в свои работы всю душу: тотальность Энии, чарующая женственность исполнения и делают ее альбомы такими интересными для слушателей. Посему наш сегодняшний рассказ о ней.

Родилась Эния Бреннан (Enea Brannon) в 1961 году. Свое детство она провела в городе Гвидоре, что в графстве Донегал, расположенном в северо-западной части Ирландии — там сохранился и старинный гэльский язык, и древние кельтские напевы. В большой семье Бреннанов было девять детей. Эния, чье имя на ирландском гаэлике гордо произносится как "Энья", — средний ребенок в ней, ей повезло иметь четверо братьев и четыре сестры. Вся эта дружная семья очень любила музыку, поэтому Бреннаны создали семейную группу, исполнявшую народную музыку и пользующуюся большой популярностью вначале среди местных жителей, а впоследствии ставшей широко известной не только в Ирландии, но и по всей Европе. Эту группу создали трое Бреннанов — Мэри, Кайерон и Поль вместе со своими дядями Патриком и Нуэлем Дюгганам. Она получила гордое название CLANNAD, что по-гэльски и означает "клан", "семья из Гвидора". Вначале группа пробовала исполнять музыку в американском стиле, но впоследствии отказалась от этих экспериментов и стала играть традиционный ирландский фолк. Правда, влияние джаза все равно чувствовалось в ее композициях.

Так что судьба Энии, которая родилась в столь музыкальной семье, была предрешена. И уже с детства юная леди училась играть на фортепиано и изучала классическую музыку.

Дети быстро растут, и вот в 1980 году по совету менеджера Clannad Фахтна О'Келли девушка вошла в группу и приняла участие в записи двух альбомов: "Crann Ull" и "Fuaim". Кроме вокала Эния играла сначала на электропианино "Wurlitzer", а затем и на мощном синтезаторе "Prophet 5". Работая с CLANNAD эпизодически, она покинула группу после европейского турне 1982 года, вероятно, чувствуя себя неопределенной. Энию не устраивало то, что к ней относились лишь как к младшей сестре.

В то время в городке Артоне, что к северу от Дублина, жили—были муж и жена Ники и Рома Райаны, участвовавшие в работе с CLANNAD. Эта семья и сыграла впоследствии огромнейшую роль в судьбе Энии. Но обо всем по порядку. Сначала Ники Райан работал звукооператором группы PLANXTY, а потом занялся продюсированием CLANNAD. Когда в 1980 году менеджер "Clannad" Фахтна О'Келли стал работать с группой THE BOOMTOWN RATS, все тот же Ники Райан стал и менеджером "клана".

В доме Ники и Ромы размещалась студия звукозаписи "Aigle". Там записывала свой альбом "Ordinary Man" Кристи Мур. Эния участвовала в записи трех композиций с этого альбома — таким было начало ее самостоятельной карьеры.

Фахтна О'Келли, покинув CLANNAD, не забыл Энию и, занявшись созданием документальных фильмов, поддержал девушку. Благодаря ему в 1984 году Эния получила свой первый заказ.

Рома Райан послала кассету с записями Энии знаменитому кинопродюсеру Дэвиду Патнэму, участвовавшему в создании таких известных фильмов, как "Полуночный экспресс", "Огненные колесницы" и "Крик тишины". Записи Энии понравились ему, и Патнэм заказал ей музыку к полнометражному фильму "The Frog Prince" ("Принц, превращенный в лягушку"). Эния получила в свое распоряжение аж целую студию, где не только записывала вокальные партии, но и экспериментировала с синтезаторами "Roland Juno 60" и немецкой моделью "Kurzweil" и играла на пианино. Звукорежиссером этой записи был хорошо нам уже известный Ники Райан.

Позднее он же помог Энии получить заказ для BBC на создание музыкального сопровождения для большого документального сериала о кельтах, этой древней цивилизации, жившей на территории не только современной Ирландии, но и всей Северной Европы несколько тысяч лет тому назад. Сериал так и назывался "The Celts" ("Кельты"). Работа над музыкой к фильму заняла десять месяцев. Она понравилась телезрителям, и создатели фильма в BBC решили издать избранные композиции к сериалу отдельным альбомом. Альбом был назван просто и незатейливо — "Епуа", причем другие музыканты, участвовавшие вместе с Энией в записи, не упоминались там вовсе.

Он оказался настолько интересен, что стоит рассказать об альбоме поподробнее. Почти все инструменты, использовавшиеся в записи диска, звучат мягко и лирично. Было

записано множество различных версий композиций, чтобы создать характерные густые звуковые сочетания. Синтезаторы создали великолепный звуковой пейзаж, в который вплетаются эфирные голоса и мистические звуки, как, например, впечатляющий похоронный плач в композиции "Deireadh An Tuath". Ники Райан вместе с женой участвовал в записи альбома и как соавтор, и как продюсер. Рома стала автором почти всех текстов альбома, написанных не только на английском, но и на гэльском и даже на латинском языках.

Другие музыканты участвовали в записи трех композиций альбома, по одному в каждой из них. Классический скрипач Патрик Холлинг, часто принимавший участие в записях рок-музыкантов (упомяну лишь легендарную "Jethro Tall") придал изящество последней композиции "To Go Beyond". Знаменитый волынщик Лайам О'Флинн, участник группы PLANXTY и постоянный помощник композитора Шауна Дэйви, интерпретировал мелодию "The Sun In The Stream" ("Солнце в ручье"). И, наконец, гитарист Арти Макглинн, бывший участник групп Вэна Моррисона и PLANXTY, дополнил элегантной гитарной расцветкой песню "I Want Tomorrow", по которой впоследствии был сделан видеоклип. К сожалению, в этом видеоклипе гитара не слышна.

Дебютный альбом Энии был под первым номером в ирландских хит-парадах, принесся исполнительнице хороший коммерческий успех. Еще более успешным был вышедший в 1988 году следующий диск певицы "Watermark" ("Прибрежная полоса"), расширивший круг поклонников Энии и принесший ей мировую известность. Было продано более четырех миллионов копий этого пронизанного мягкой лирикой и романтизмом альбома. С "Watermark" связана нашумевшая история о том, что во время последней стадии записи этого альбома Эния, которой в то время было 26 лет, принимала наркотики (точнее, это были сильнодействующие медицинские препараты). "Сразу после того, как мы прибыли в Лондон для микширования, я поскользнулась и сильно поцарапала колено, — рассказывала она. — Пришлось работать, принимая сильные болеутоляющие средства, сидя за столом в студии и положив больную ногу на подушки...". По мнению критиков, это может служить некоторым объяснением абстрактной формы законченного альбома. А "мерцание" хора, причудливое, переливающееся многоголосье, заставило критиков внести в свой лексикон необычные термины — призрачный, эфирный, мистический. К их сожалению, для объяснения следующего альбома у критиков не нашлось столь веских оснований: физические травмы, как и чудесное исцеление с помощью медицины, больше не случались с Энией.

Интересно будет еще упомянуть, что она участвовала в записи первого сольного альбома Шинэд О'Коннор "The Lion And The Cobra" ("Лев и кобра").

После появления альбома "Watermark" исполнительница потратила целый год, летая и рекламируя его по всему миру. После ее возвращения, хотя она и получила звание певицы номер один в ирландском хит-параде, Энии никогда не приходило в голову устраивать какие-то концерты в клубах Дублина: "К сожалению, я не люблю шум. Я имею в виду, что он завораживает меня, но не нравится мне". Поэтому Эния вернулась к пианино в домашней студии Райанов, и с тех пор в течение примерно двадцати месяцев ее жизнь представляла собой долгие периоды работы в студии. "Со мной трудно работать, — говорит о себе Эния. — Я это хорошо знаю. Во мне есть строгость, которую я не могу с себя стряхнуть, как, например, я не могу идти по улице и есть, потому что в детстве воспитательницы учили меня, что это неприлично для леди. До сих пор я не стану есть на улице шоколадку". Столь интенсивная работа в студии была связана с упрямством и нерешительностью личной музы Энии и отчасти — с методами тщательного наложения голосов и звуков в студии. "Я трачу часы на обдумывание того, что последняя вещь, которую ты пишешь, будет последней вещью, которую ты напишешь вообще, — рассказывала она. — Я просто не могу прекратить, остановить все, а потом вернуться и продолжить работу над музыкой или сделать что-то еще".

Таким образом, следующий альбом исполнительницы "Shepherd Moons" ("Пастушьи Луны") вышел только в 1991 году. Его продюсером вновь стал Ники, а автором текстов песен — Рома Райан. Критики назвали этот альбом продолжением, второй частью предыдущего "Watermark".

С первой же небольшой композиции слушатель может легко узнать знакомые черты "небесной" музыки Энии. Присутствуют все особенности ее стиля: мягкий, переливающийся звук пианино, настойчивая мелодия, исполняемая на синтезаторе, и тысячи призрачных потусторонних голосов, создающих завораживающий мистический мир Энии. Композиция "Caribbean Blue" ("Карибская синева") исполнена нежности. Везде на "Shepherd Moons" используется так много музыкальных инструментов, как позволяет технология на уровне высокого искусства. В композиции "Euacule" остро звучат рожки, в "Book Of Days" ("Книге дней") слышно пение виолончелей, бубенцов и кастаньет, а "Lothlorien" (Лотлориен — название места из трилогии Дж.Р.Р. Толкиена "Властелин колец") насыщена странными, шаткими звуками. Композиция "How Can I Keep From Singing?" ("Как я могу не петь?") более традиционна: она напоминает те песни, которые обычно исполняли молодые девушки на старых гитарах с нейлоновыми струнами где-нибудь в молодежном церковном клубе. Такова же и композиция "Angeles" ("Ангельский"), имеющая много общего с "On Your Shore" ("На твоём берегу") с альбома "Watermark". Слова песен просты, исполнение очень сердечно.

Эффект "Shepherd Moons" в том, что при прослушивании композиции альбома начинают сливаться одна с другой, как если бы Эния повторяла одну прекрасную фразу снова и

снова.

"Мне пришлось прослушать композиции "Caribbean Blue" и "How Can I Keep From Singing?", так как по ним снимались видеоклипы,— рассказывала она о работе над "Shepherd Moons".— Но я никогда не прослушивала весь альбом со времени той ночи, когда проводилось окончательное микширование. Я находила себе любое оправдание, чтобы не делать этого. А если честно, я никогда не чувствовала себя такой несчастной, как тогда, когда заканчивалась работа над этим альбомом. Это страх, что все твои чувства и все твои эмоции ушли в запись, и когда ты слушаешь, то не можешь жить в соответствии с настроениями этого альбома".

В отличие от большинства музыкантов, которые могут себе позволить записать целый ряд песен и выбрать лучшие из них, для "Shepherd Moons" было написано только 12 композиций, ровно столько, сколько и есть на альбоме. Эния, для которой, по ее словам, создание музыки никогда не было легким делом, назначает себе какое-то предельное время и, исчерпав это время, просто останавливается.

Эния отзывается о супругах Райанах, как о людях, на две трети ответственных за ее успех, называя "Энию" коллективным творением, как будто бы этот персонаж — нечто отличающееся от нее, нечто вне ее, что, впрочем, вполне в ее стиле. "Музыка должна была полностью захватить мою жизнь, потому что кто была Эния несколько лет назад? — утверждает исполнительница. — У Ники, Ромы и меня была идея, мы хотели ее реализовать, и чтобы осуществить становление Энии, потребовалось много времени. К счастью, много людей вокруг меня понимали это".

Ники Райан, по существу, вдохновил Энию начать сольную карьеру. "Есть много трений между мной и Ники, — рассказывает она.— Ники — такой человек, который после того, как ты поработаешь над чем-то в течение двух месяцев, может сказать: "Выбрось это. Ты можешь сделать лучше", если так он думает в действительности." О супругах Райанах и себе Эния отзывается как о "троице".

Что еще можно сказать про Энию? Бывая у себя дома, в Донегале, она любит бродить по рельсам неиспользуемой железной дороги.

Кроме сольных альбомов, Эния писала музыку к фильмам Питера Уэйра "Green Card" ("Зеленая карта") и Стива Мартина "LA Story" ("Это случилось в Лос-Анжелесе").

После выхода "Пастушьих Лун" наступил длительный четырехлетний период молчания, во время которого появился сборник лучших композиций Энии, представляющий собой объединение причудливо "надерганных" кусков со всех выпущенных ею дисков.

И вот наконец—то спустя четыре года в 95—м Эния выпустила новый альбом с красивым названием "The Memory Of Trees" ("Память деревьев"). Ее долгое отсутствие могло вызвать подозрения, что мы больше вообще ничего нового в ее исполнении не услышим, хотя, если вспомнить, как тяжело дается Энии запись новых дисков, с какой тщательностью она выверяет каждый мельчайший фрагмент, особым образом накладывая звуки и создавая неповторимые многоголосья, этот период молчания не будет казаться столь уж странным.

Если критики назвали ее предыдущий альбом "Shepherd Moons" продолжением и по существу вторым томом дебютного "Watermark", то "Память деревьев" — это очередное продолжение, образующее вместе с вышеупомянутыми уже трилогию. Как по звучанию, так и, по построению, альбом похож на предыдущий. В обоих после нежного электронного вступления следует красивый хит: на "Пастушьих лунах" это была "Caribbean Blue" ("Карибская синева"), здесь — "Anywhere Is" ("Где бы то ни было"). Вообще, как и на прочих альбомах, на "Памяти деревьев" можно услышать множество голосов, называемых критиками эфирными, мистическими и потусторонними. Особенно загадочно звучат композиции "Pax Deorum" и "Athair Ar Neamh", теплы и сердечны "China Roses" ("Китайские розы"), нежна "On My Way Home" ("На пути домой"). Эния продолжила удивлять нас своим "неискоренимым" романтизмом и какой—то тотальной, околдовывающей женственностью.

И снова наступил период молчания. В том ключе, в котором работает Эния, трудно, наверно, почти невозможно будет создать что—то новое. Но даже если Эния сподвигнется выпустить всего лишь продолжение "сериала", можно не сомневаться: это будет как всегда интересно. Чем то еще порадует нас эта удивительная "ирландская фея"?